

Матье Огюст

**Процесс князя Воронцова против
князя Долгорукова**

**Речь г. Матье, адвоката князя
Воронцова, произнесенная в
заседании Первой палаты
гражданского суда в Париже**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-36

- О-36 **Огюст М.**
Процесс князя Воронцова против князя Долгорукова: Речь г. Матье, адвоката князя Воронцова, произнесенная в заседании Первой палаты гражданского суда в Париже / Матье Огюст – М.: Книга по Требованию, 2024. – 101 с.

ISBN 978-5-519-95747-2

ISBN 978-5-519-95747-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Но что же это за книга Кн. Долгорукова, быть может спросят насъ читатели, которая, какъ хотѣлось доказать Г. Мари, могла дать поводъ къ такому процессу? Входить въ ея подробный разборъ не позволяютъ намъ ни цѣль этой брошюры, ни краткость этого вступленія, но для совершенно незнакомыхъ съ нею мы скажемъ слѣдующее: книга Кн. Долгорукова названа: Правда о Россіи; правильнѣе было бы назвать ее не о Россіи, а противъ Россіи. Правда въ ней также требуетъ объясненія. Кн. Долгоруковъ собралъ нѣсколько болѣе или менѣе достовѣрныхъ анекдотовъ изъ русскаго міра, какихъ о любой странѣ міра можно собрать, не исключая даже свободной Англіи, и изъ этого тощаго матеріала составилъ съ завидною смѣлостію и рѣшительностію злѣйшую ругательную книгу противъ Россіи, дополнивъ недостаточность матеріаловъ своими разсужденіями и взглядами. Добросовѣстнаго изученія Россіи, и знанія ея въ этой книгѣ нѣтъ, потому что анекдотическая исторія какой бы то ни было страны далеко еще не будетъ настоящею ея исторіею. Противъ cadaго изъ приведенныхъ Кн. Долгоруковымъ анекдотовъ можно очень легко рассказать ему такіе же изъ всѣхъ возможныхъ странъ, и дру-

гіе, совершенно противоположныя, изъ русской жизни. Вотъ что мы считали нужнымъ замѣтить о книгѣ Кн. Долгорукова, о которой впрочемъ читатель встрѣтитъ не одно указаніе въ рѣчи Г. Матѣ.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ.

Въ недавнемъ времени знаменитыя фамиліи обращались къ Вашему правосудію.¹⁾ Онѣ просили, — не хочу сказать мести, — этого слова Вы бы мнѣ не позволили, — но защиты закона противъ поношеній, которымъ подверглась память ихъ родоначальника, освященная общимъ уваженіемъ. Судебныя пренія, въ которыхъ мой теперешній противникъ принималъ важное участіе, незабытое конечно и Вами, представили тогда къ разрѣшенію вопросъ весьма щекотливый и трудный. Знаменитыя имена, о которыхъ шло дѣло, были въ связи съ величайшими событіями нашего вѣка; — въ этомъ смыслѣ они принадлежали исторіи; исторія должна была предъявить на нихъ свои права и дѣйствительно предъявляла

¹⁾ Адвокаты говорятъ свои рѣчи, обращаясь къ судьямъ, а не къ публикѣ.

ихъ. Такимъ образомъ съ одной стороны преданіе семействъ, ихъ чувство самоуваженія, связанное съ уваженіемъ къ памяти своего родоначальника, законныя требованія ихъ оскорбленной чести располагали въ ихъ пользу Вапъ умъ и сердце; но съ другой являлись права, преимущества, безусловныя требованія современной исторіи. Вапѣ благоразуміе успѣло восторжествовать надъ всѣми затрудненіями и благодаря Вапимъ рѣшеніямъ, которыя излишне бы было напоминать Вамъ, нынѣ, во Франціи, всякой знаетъ, что память мертвыхъ ограждена отъ неблагонамѣренныхъ нападеній точно также, какъ честь и достоинство живыхъ. Хвала Вапимъ, М. Г., мудрымъ рѣшеніямъ.¹⁾

¹⁾ Г. Матѣ разумѣетъ здѣсь процессъ, бывшій въ прошедшемъ году, между наслѣдниками Принца Евгенія Богарне, пасынка перваго Наполеона и издателемъ записокъ Маршала Мармона, Герцога Рагузскаго. Въ этихъ запискахъ выставались дѣйствія Принца Евгенія въ 1813 и 1814 годахъ, во время кампаній Наполеона въ Германіи и Франціи, въ двусмысленномъ свѣтѣ, какъ бы имѣвшими цѣлю отдѣлить себя отъ Наполеона въ это бѣдственное для него время, неисполненіемъ его приказаній привести свою Италіянскую армію на соединеніе съ французскою для защиты Франціи. Наслѣдники Принца Евгенія доказывали, что это клевета Маршала Мармона противъ Принца Евгенія и въ под-

Но если предметъ процесса, подлежащаго теперь Вашему суду, и наводитъ меня на эти воспоминанія, онъ не поставляетъ однако предъ Вами тѣхъ трудныхъ вопросовъ, о которыхъ я упомянулъ. Я являюсь отъ имени сына, отъ имени кн. Семена Воронцова, просить Вашей защиты и правосудія противъ нападеній, направленныхъ на память знаменитаго человѣка, память для него дорогую и священную. Исторія не имѣетъ участія въ нашей борьбѣ. — Всѣ факты, на которыхъ основанъ споръ, принадлежать исключительно частной жизни. — По этому я убѣжденъ, что въ основаніи, въ принципѣ иска я не встрѣчу и тѣни возраженій со стороны моего противника, и еслибъ я не имѣлъ другихъ причинъ, этой одной было бы достаточно, чтобы, оставивъ это вступленіе и общіе взгляды, перейти безъ замедленія къ разсказу самыхъ фактовъ, которые послужили поводомъ къ настоящему процессу.

Вотъ эти факты:

Человѣкъ, который также носитъ знаменитое

твержденіе представляли его переписку съ Императоромъ. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу наслѣдниковъ и обязалъ издателя при каждомъ экземплярѣ записокъ, имъ изданныхъ, приложить и приговоръ суда, возстановляющій честь Принца Евгенія противъ клеветы Маршала Мармона.

имя, который по своему происхожденію и несомнительной родословной связанъ съ самыми древними и благородными воспоминаніями Русской исторіи, — человекъ, оставившій свое отечество при условіяхъ и обстоятельствахъ, которыхъ я незнаю, о которыхъ, — даже еслибъ и зналъ ихъ, — я удержался бы говорить предъ Вами, — Князь Долгоруковъ, живущій попеременно въ Англіи и во Франціи, въ 1860 году издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Правда о Россіи.“ Благодаря Бога не эта книга подлежитъ теперь Вашему суду и объ ней, къ счастью для меня, можетъ быть, къ счастью и для нея, — мнѣ нечего Вамъ сказать. Что такое эта правда о Россіи? Пасквиль, или истинная исторія? Представлено ли въ ней русское правительство въ настоящемъ видѣ, или оклеветано? Это вопросы, которые ни прямо, ни косвенно не относятся къ моему дѣлу. Скажу лишь одно: это — что я, будучи и по происхожденію, и, прибавлю, по убѣжденіямъ, совершенно чуждъ вопросамъ, которыхъ касается авторъ, несмотря на то отъ всего сердца желаю, чтобы его книга была не исторія, а пасквиль, не одно лишь злое разглашеніе дурнаго о своемъ отечествѣ, но прямая клевета. При этомъ нельзя не замѣтить одной вещи. Если, въ самомъ дѣлѣ, въ этой книгѣ одно лишь разглашеніе вещей дѣйствительныхъ, то, надобно сознаться, оскорбленіе,

наносимое ею Россіи, могло ей быть сдѣлано только однимъ изъ ея сыновъ. Только человекъ, жившій въ самомъ сердцѣ Россіи, могъ выставить на показъ передъ свѣтомъ всѣ ея скандальныя исторіи, всѣ подлости и мерзости. Эти слова мои очень сильны, но ни одно не равняется съ тѣми что находишь въ этой книгѣ и что авторъ предаетъ общему негодованію и отвращенію, считая себя въ правѣ все это утверждать положительно. Повторю опять — о книгѣ мнѣ нечего говорить, она къ дѣлу не относится. Можетъ быть будетъ попытка привязать ее къ сущности нашего процесса, но если мой противникъ сдѣлаетъ это, я предоставляю себѣ отвѣчать ему. Я не нападаю ни на книгу, ни на автора; я предъявляю искъ отъ имени кн. Воронцова, защищаю память его отца — ни болѣе, ни менѣе. — Весь процессъ ограничивается только этимъ предметомъ, единственнымъ, повергаемымъ на Ваше сужденіе.

Я сказалъ, что книга Кн. Долгорукова издана въ 1860 году. Въ одномъ парижскомъ журналѣ: *Courrier du Dimanche*, 29 Апрѣля 1860 г. помѣщенъ библиографическій отзывъ объ ней. Библиографическая статья появилась съ подписью: А. Мишенскій. Она служитъ исходною точкою, первымъ поводомъ къ тѣмъ клеветамъ, противъ которыхъ мы просимъ суда,

а потому весьма важно сейчас же представить ее всю, безъ сокращеній и комментариевъ. Вотъ она:

Правда о Россіи
сочиненіе русскаго.

(внизу, подъ статью, прибавлено: Правда о Россіи
Кн. Петра Долгорукова, въ книжной лавкѣ Франка.
Парижъ 1860.)

“Кто непомнитъ какая поднялась буря во всѣхъ
“гостинныхъ всѣхъ Европейскихъ столицъ, во всѣхъ
“журналахъ всѣхъ странъ, когда появилось сочи-
“неніе Маркиза Кюстина о Россіи. — Благороднаго
“автора не щадили; жестокая брань и всевозможныя
“оскорбленія посыпались на него; говорили, что онъ
“употребилъ во зло гостепріимство, оказанное ему
“Императоромъ Николаемъ и Петербургскою аристо-
“кратіею. Кто непомнитъ, какъ вскорѣ послѣ того,
“нашъ извѣстный романистъ, Бальзакъ, поѣхавшій
“въ Петербургъ, встрѣтилъ тамъ такой холодный
“пріемъ, что воротясь говорилъ, что ему досталась
“отъ русской аристократіи пощечина, назначенная
“Кюстину.”

“И что же? — Теперь передъ нами лежитъ
“книга о Россіи конечно далеко болѣе любопытная,
“чѣмъ книга Кюстина, это — Правда о Россіи,
“Кн. Петра Долгорукова, русскаго барина, потомка

“Кн. Якова Долгорукова, извѣстнаго въ Русской
“исторіи народнаго патріота.”

Теперь слѣдуютъ два параграфа, на которые я
буду Васъ просить обратить особенное вниманіе.

“Задача критика очень трудна въ оцѣнкѣ со-
“чиненій обличительнаго содержанія, которыя часто
“весьма близко подходят къ положительнымъ доно-
“самъ и нареканіямъ и почти всегда имѣютъ явную
“цѣлью — скандалъ. Не смотря на чрезвычайно
“любопытное содержаніе такихъ произведеній, нельзя
“не быть крайне осторожнымъ, при разборѣ ихъ,
“ибо можешь сдѣлаться невольнымъ и слѣпымъ
“орудіемъ личностей и дурныхъ страстей желчнаго
“автора. Мало того, будучи лишены возможности
“серіозно повѣрить слова автора, библіографъ рис-
“куетъ сдѣлаться его сообщникомъ распростране-
“ніемъ, съ его словъ, фальшивыхъ, или ошибочныхъ
“фактовъ.”

“Недавно мы имѣли намѣреніе приступить къ
“разбору одной книги, которая съ перваго взгляда
“казалась намъ очень любопытною. Содержаніе ея
“было — родословныя біографіи аристократиче-
“родовъ одной иностранной земли. Но вдругъ
“сообщили письмо отъ автора этой книги к
“ному изъ значительныхъ лицъ, родословная
“раго должна была появиться въ его сочиненіи.”

“Этихъ писемъ категорически предлагалось
 “заплатить автору сумму въ 50 т. рублей, за что онъ
 “обязывался уничтожить бывшіе у него документы,
 “дѣлавшіе, по его мнѣнію, сомнительнымъ правое
 “происхожденіе и родъ того лица, къ которому
 “письмо было обращено. Это лице, въ благородномъ
 “негодovanіи видя въ такомъ предложеніи постыд-
 “ную продѣлку, велѣло снять автографные снимки
 “съ наглой записки автора и разослало ихъ въ ты-
 “сячахъ экземпляровъ. Одинъ изъ этихъ снимковъ
 “попалъ къ намъ руки и, показавъ намъ нравствен-
 “ное значеніе писателя, заставилъ насъ отказаться
 “отъ задуманнаго разбора его сочиненія, которое въ
 “нашихъ глазахъ было уже ничто иное, какъ низкій
 “посевникъ.”

Заключите, М. Г., что этотъ рассказъ, этотъ анек-
 дотъ вовсе не въ связи съ разборомъ книги Кн. Дол-
 горукова. Это вступленіе, — что-то въ родѣ пролога.
 Говорится о какомъ то авторѣ родословныхъ, но онъ
 не названъ, на него ничѣмъ не указываютъ. Нѣтъ
 даже ничего, что бы обнаружало какой онъ націи,
 разнъ слова: рубль, указывающаго на Россію.
 возможности уловить какую нибудь связь
 авторомъ біографій, о которыхъ говорится
 и Кн. Долгоруковичъ. Ни слова, ни
 намекъ. Болѣе даже: авторъ статьи, какъ будто бы